

Английский дневник

27 ноября. Сегодня наша делегация вылетает в Лондон. В ее составе писатели К. Симонов и К. Федин, академик Е. Косминский, композитор Д. Кабалевский, пианист Э. Гилельс, аккомпаниатор А. Ерохин и я. Мы едем в Великобританию по приглашению Общества англо-советской дружбы и Общества Шотландия — Советский Союз в связи с проведением в стране месячника англо-советской дружбы.

Плохая погода сопровождает нас на всем протяжении пути в Англию. Мы вылетели из Москвы в сильную метель. Пражский аэродром не дал посадки, и нам пришлось заночевать в Варшаве. Польские товарищи встретили нас очень тепло. Хотя мы провели в Варшаве всего лишь несколько часов, нельзя было не заметить тех колоссальных изменений, которые произошли в облике города с тех пор, как я побывал в нем впервые. Столица народно-демократической Польши бурно строится. Масса новых прекрасных зданий, еще больше домов стоят в строительных лесах.

28 ноября. Прилетели в Прагу, здесь пересели на английский самолет и почти тотчас же отправились дальше. Опять неудача — нас не принимает Брюссель. Уже совсем темно, мы поворачиваем назад и садимся во Франкфурте-на-Майне. Если позволит погода, завтра утром вылетим в Лондон.

29 ноября. Еще в Москве нам стало известно, что первый наш концерт назначен на 29 ноября в лондонском «Фестивалл-холле». Мы нервничали — сегодня днем надо обязательно быть в Лондоне, чтобы до концерта успеть отдохнуть и познакомиться. Долго летим в сплошном тумане и только, когда самолет начинает снижаться, видим внизу свинцовосерые воды Ламанша, а впереди в дымке — английский берег. В половине второго приземляемся в лондонском аэропорте. Нам сообщают, что концерт начинается в половине третьего. Отменить или перенести его невозможно — на этот концерт съехались люди со всей Англии.

Нас усаживают в машину, и мы с бешеной скоростью мчимся в Лондон, до которого от аэродрома — изрядное расстояние. Подъезжая к зданию «Фестивалл-холла», видим, что подъезд его пуст, — публика уже сидит в зале и ждет. Положение крайне сложное — трое суток мы не прикасались к инструментам, дорога была очень утомительной, а первый концерт всегда особенно ответственен.

Я должен был выступать в первом отделении. Времени не оставалось ни минуты. Почти не разыгрываясь, вышел на сцену огромного концертного зала, выстроенного недавно для международной выставки и заполненного до отказа. Во втором отделении играл Э. Гилельс. Как мы узнали позднее, на первом концерте советских артистов присутствовало около трех с половиной тысяч человек.

Как ни труден был для нас этот концерт, он прошел весьма успешно. Английская публика тепло принимала советских исполнителей. После окончания концерта мы долго не могли уехать в гостиницу — нас обступили десятки людей, задавали вопросы, просьбы об автографах.

Так с первого же выступления мы почувствовали, сколь велик интерес простых англичан к Советскому Союзу, как горячо и искренне относятся они к советским людям.

30 ноября. Газета «Дейли уоркер» поместила подробный отчет с фотографиями о нашем первом концерте. Остальные газеты молчали. Буржуазная печать обычно старается замолчать выступления советских артистов. Отсутствием места это объяснить нельзя. На глаза мне попала какая-то крупная газета, вся первая страница которой посвящена дискуссии: стоит ли прокалывать женщинам в ушах дырочки или нет?

1 декабря. Мы разделились на две группы: Э. Гилельс и К. Федин поехали в Глазго, а Д. Кабалевский, А. Ерохин и я — в Ливерпуль. В тот же день дали концерт в этом крупном портовом городе. Вначале Д. Кабалевский произнес вступительное слово, часто прерывавшееся долгими аплодисментами, затем я сыграл программу, составленную из произведений классиков русской и западноевропейской музыки, советских композиторов, а также композиторов стран народной демократии.

2 декабря. Во второй половине дня прибыли в Кардифф — город угольной

промышленности. По дороге из окна поезда мы могли наблюдать «мертвые города», как их называют англичане. Когда-то здесь кипела жизнь, тысячи рабочих трудились на многочисленных предприятиях. Но менялись времена, закрывались заводы и фабрики, и вот теперь население этих городов почти полностью влилось в и без того немалую армию безработных.

Вечером состоялся наш концерт в городе английских угольщиков. Перед его началом нас тепло приветствовали рабочие. С большим наслаждением прослушали мы в исполнении первоклассного самодельного хора шахтеров замечательные народные песни Уэльса, центром которого является Кардифф. Песню здесь любят и знают. Хоровое пение имеет давние традиции, которые свято поддерживают многочисленные самодельные коллективы.

Наше выступление здесь приняла горячо. К нам обращались с приветствиями, дарили цветы. После концерта членов делегации засыпали вопросами о Советском Союзе, о жизни наших людей, о постановке музыкального образования. Чувствовалось, что вопросы эти идут от чистого сердца, от желания как можно больше узнать о нашей прекрасной Родине, к которой, как мы это заметили, простые англичане относятся с глубоким уважением.

Это уважение и восхищение особенно ярко проявилось в благоговейном отношении английских трудящихся к знакам лауреатов Сталинской премии, которые они видели на наших костюмах. Не только в Кардиффе, но и в других городах страны десятки рук притрагивались к ним, многие люди с восторгом целовали украшающее их изображение товарища Сталина.

4 декабря. Вчера, после непродолжительной поездки в поезде, приехали в Бристоль — старинный и красивый город Южной Англии. Концерт наш прошел с большим успехом. Здесь нам показали английский фильм «Плач, моя родина» — о жизни негров в одной из английских колоний. Весь сюжет сводится к тому, что негры якобы платят черной неблагодарностью в ответ на благодеяния белых господ.

5 декабря. Опять переезд, и мы в Абердере — небольшом старинном городе, воскрепающем в памяти картины старой Англии, так мастерски описанные Диккенсом. Нас устроят в отеле, построенном еще в XVIII веке. Номера не отапливаются, в них невероятный холод. Перед сном нам кладут в постели бутылки с горячей водой. К концерту приходится переодеться в гостиницу, где горит камин. Концерт начался выступлением местного самодельного хора, который замечательно спел английские и русские народные песни. Особенно запомнилось исключительно тонкое исполнение русской песни «Во поле березонька стояла».

6 декабря. Выехали в Манчестер. Наш сосед по вагону — рабочий-железнодорожник. Он говорит, что ему впервые в жизни приходится разговаривать с советскими людьми, и он очень рад возможности побеседовать с нами. Железнодорожник рассказывает много интересного о жизни английских рабочих. Потом он начинает говорить об американцах, понося их последними словами. Такого же мнения, заявляет он, придерживаются очень и очень многие англичане, прекрасно понимающие, что американская «помощь» душит английскую экономику.

Нам нетрудно было понять чувства нашего собеседника. Во многих городах, особенно портовых, мы видели американских солдат и офицеров, рассказывающих по улицам с видом полновластных хозяев. И мы видели, как сторонятся их англичане, как открыто подчеркивают они свое презрение и ненависть к заокеанским «друзьям».

7 декабря. Днем в Манчестере нам удалось послушать замечательную ораторию Генделя «Мессия» для оркестра, хора и четырех солистов. Дирижировал один из лучших английских дирижеров Барбиrolli. Оратория была исполнена превосходно и произвела на нас большое впечатление.

Э. Гилельс, который должен был приехать из Лондона в Манчестер еще днем, из-за тумана чуть не опоздал на второе отделение нашего концерта. Мы выступили в огромном зале «Фиттрей-холл», сцена которого была украшена флагами Советского Союза и Великобритании. Концерт прошел очень успешно. После

каждого номера долго не смолкали аплодисменты. В зале царил атмосфера дружбы и симпатии к нашей стране и нашим людям.

Хотя гостиница в Манчестере много современнее, нежели в Абердере, в ней не менее холодно. В каждом номере стоит электрический камин, но он загорается только в том случае, если в него опустить шиллинг. Вечером по радио передавали концерт русской оперной музыки, которая пользуется в Англии большой популярностью. Мне рассказали потом, что Би Би Си, вынужденная считаться со слушателями, часто передает в своих программах музыку русских классиков.

9 декабря. Вечером состоялся наш концерт в «Альберт-холле» — крупнейшем зале Лондона, который вмещает шесть тысяч человек. Вначале с небольшими речами к собравшимся обратились председатель Общества англо-советской дружбы Плэттс-Миллс и руководитель нашей делегации К. Симонов. В концерте приняли участие приехавшие накануне певцы — солисты Большого театра Н. Гусельникова и М. Рейзен, которые хотя и перенесли перед этим трудную дорогу, но выступили очень хорошо и были тепло приняты публикой.

Я начинал концерт. Сыграл сонату Генделя, «Чакону» Баха, вместе с Кабалевским — часть его концерта и другие произведения советских композиторов и композиторов стран народной демократии.

М. Рейзен и Н. Гусельникова исполнили арии из русских и итальянских опер, романсы русских композиторов. Гилельс сыграл произведения Генделя, Бетховена, Шопена, Прокофьева.

Зал слушал с напряженным вниманием, бурными аплодисментами встречая каждое исполненное советскими артистами произведение.

10 декабря. Газета «Таймс» поместила рецензию на наш концерт, в которой высоко оценила мастерство советских артистов. Вслед за этим несколько буржуазных газет также дали положительные рецензии на наши выступления. Заговор молчания консервативной прессы был нарушен.

11 декабря. Смотрели новый фильм Чаплина «В огнях рампы», рассказывающий трагическую историю старого клоуна и девушки-балерины. На протяжении всего фильма, за исключением двух комических эпизодов, Чаплин выступает без характерного для него грима. Картина производит большое и вместе с тем тягостное впечатление безысходностью судьбы ее героев. Чувствуется, что этот фильм создан большим мастером искусства.

12 декабря. В полном составе выезжали в Бирмингем и дали там концерт. Принимали нас очень дружно и тепло.

13 декабря. Вернулись в Лондон. Днем пошли в «Импирес-холл» смотреть балет на льду — распространенное в Англии зрелище. Костюмы конькобежцев очень богаты и красочны. В труппе есть очень хорошие исполнители. Содержание в спектакле немного — это типичное ревю. Так как это было дневное представление, то среди зрителей находилось много детей. Постановщики, очевидно, решили это учесть и включили в программу номер «специально» для них: на лед вышли три фигуриста, одетые поросятами, и начали танцевать «буги-вуги» со всеми характерными для этого танца движениями, пригласив ребятшек подпевать джазу.

Только сегодня смогли посмотреть город. В Лондоне, как, впрочем, и во всей Англии, бросается в глаза стремление сохранить старые традиции — у Букингемского дворца до сих пор несут караул гвардейцы, одетые в форму прошлых веков, попрежнему спикер палаты общин восседает на стуле с шерстью и даже автомобили заводов «Ролдс-Ройса» выпускаются со старомодными четырехугольными кузовами.

Но сегодня эта приверженность к традициям прошлого приобретает совершенно особый смысл. Эти традиции англичане пытаются противопоставить все сильнее ощущаемому на Британских островах влиянию американизма, вторгающегося во все области жизни страны. Отнюдь не случайно, что все многочисленнее становятся толпы прохожих, собирающихся при разводе караула у королевского дворца. Этим, как мне показалось, простые англичане подчеркивают свое отвращение и ненависть к американцам,

ворвавшимся без объявления войны в некогда независимую Британию.

14 декабря. Следующий наш концерт — в Эдинбурге. Едем в спальном вагоне — это самый большой наш переезд по стране. До сих пор все наши поездки длились считанные часы, и необходимости в спальнях местах не возникало.

15 декабря. Эдинбург — город очень интересный, не похожий на другие виденные нами города Великобритании. Он окружен горами, на склонах которых вырисовываются силуэты старинных замков. В центре города — величественный памятник Вальтер-Скотту. Несмотря на усталость после дороги, мы пошли в Национальную галерею современной живописи. Она произвела на нас удручающее впечатление. Запомнилась одна из картин: два каменных столба, наверху красное кривое солнце, а внизу из-за камня выглядывает корова. Называется все это — «Разговор двух камней». В этот же день посетили галерею старинной живописи. Там есть несколько замечательных картин Рафаэля, Эль Греко и других выдающихся художников прошлого. Вечером дали концерт.

17 декабря. Вернувшись в Лондон, побывали в Королевском оперном театре «Ковент-гарден», где шла опера Верди «Бал-маскарад». Пели неважно. Оформление посредственное.

18 декабря. Посетили парламент. Побывали в его библиотеке, где нам показали старые королевские указы, королевскую печать, документы, подписанные Кромвелем. Вечером ходили смотреть «Спящую красавицу» — балет на льду. Танцуют в этом балете хуже, чем в «Импирес-холле». Кончается представление тем, что на сцену выезжает пынущий пламенем огромный реактивный самолет, сверху на него спускается большая корона.

19 и 20 декабря. Оба дня посвятили репетициям с оркестром, с которым мы будем выступать на заключительном концерте.

21 декабря. В 11 часов утра — наш последний концерт в «Фестивалл-холле» с участием Лондонского симфонического оркестра. Интерес к нему у лондонцев был очень велик — все билеты оказались распроданными заранее. Концерт начался исполнением увертюры к опере Кабалевского «Семья Тараса», затем я сыграл его концерт. Оба номера оркестром дирижировал автор. После этого Н. Гусельникова спела арию Марфы из «Царской невесты» и арию Людмилы из «Руслана и Людмилы». Э. Гилельс играл первый фортепианный концерт Чайковского.

Выступления всех советских артистов прошли с большим успехом. Как только закончился концерт, в артистических комнатах собралась масса людей. Нас буквально осаждали просьбами дать автограф, забрасывали многочисленными вопросами. Особенно тронула нас благодарность Гарри Поллита, пришедшего к нам после концерта. Встреча с ним очень обрадовала и взволновала всех участников нашей группы.

Когда мы вышли на улицу, у подъезда стояла огромная толпа. Нас встретили криками «браво», какая-то девушка сунула мне в руки книжку с трогательной, дружеской надписью. Мы с трудом добрались до ожидавших нас машин, которые медленно начали выбираться из огромной массы приветствовавших нас людей.

Вечером смотрели итальянский фильм «Чудо в Милане», реалистически воспроизводящий жизнь трудящихся страны, их горести и невзгоды.

22 декабря. Вылетаем домой. На аэродроме нам долго жмут руки, желают счастливого пути, говорят о стремлении английского народа к дружбе с народами Советского Союза. В этом мы смогли сами убедиться за время нашего трехнедельного пребывания в Великобритании.

Самолет поднимается в воздух. Под нами — английская земля, народ которой обманом и ложью пытаются толкнуть на путь авантюры и войны. Я думаю о трудностях, стоящих на пути этого трудолюбивого народа, о том, как много нужно ему сделать, чтоб вырвать свою страну из лап американского империализма.

Я верю, что он сделает это, ибо имел возможность воочию убедиться, как горячо воспринимают простые англичане идеи мира и дружбы между народами.

Игорь БЕЗРОДНЫЙ.
Лауреат Сталинской премии.